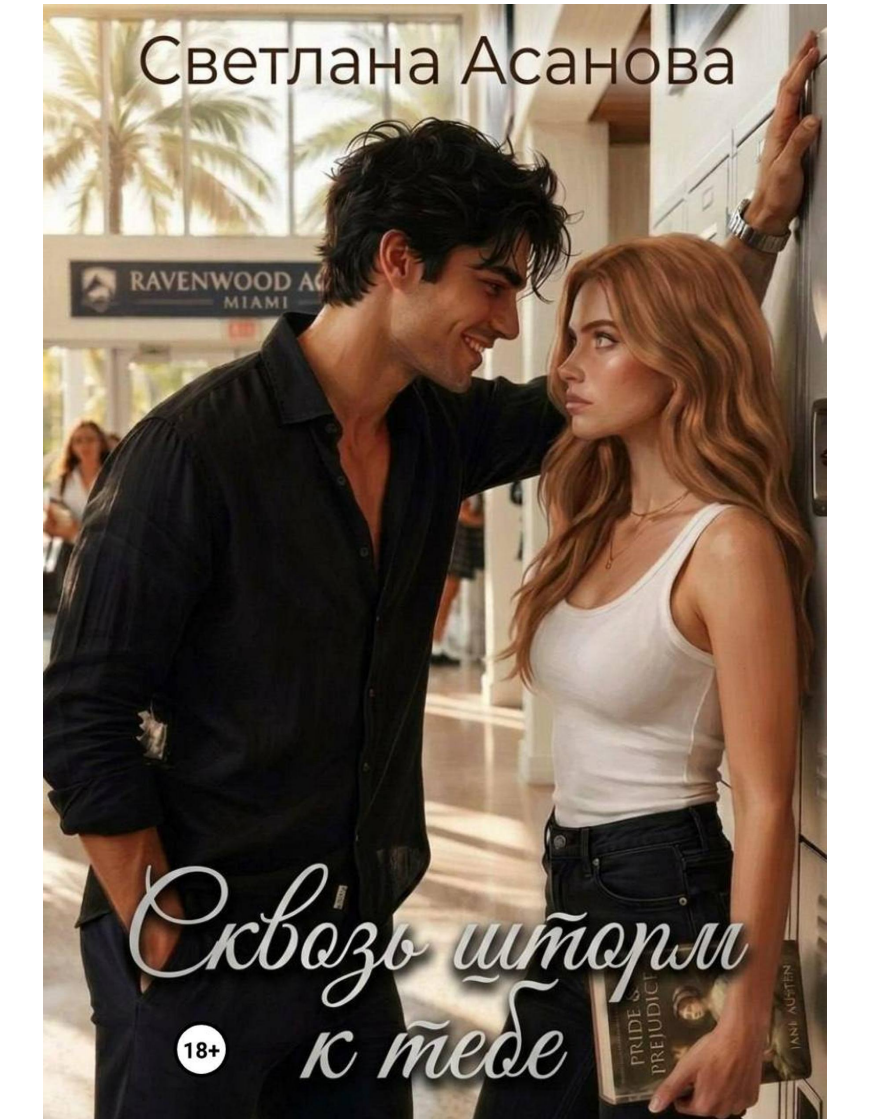

A movie poster featuring a man and a woman in a library setting. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a black button-down shirt. He is smiling and looking at the woman. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a white tank top and dark jeans. She is looking back at him. In the background, there are bookshelves and a sign that reads "RAVENWOOD AC MIAMI". The overall tone is romantic and intimate.

Светлана Асанова

*Сквозь шторм
к тебе*

18+

Светлана Асанова

Сквозь шторм к тебе

<https://litres.ru/74241954>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я верила, что смогу добиться всего сама, а моим главным билетом в будущее станет заветное письмо из Лиги плюща. Крис Браун не верил ни во что, кроме денег, власти и влияния своего отца. Между нами не должно было быть ничего общего, кроме искрящегося взаимного раздражения. Я обещала себе держать дистанцию, но химия между нами оказалась сильнее здравого смысла. Под маской холодного, циничного мажора я разглядела то, что он так тщательно скрывал от всего мира.

Мы искренне верили, что строим собственный, закрытый от всех мир — пока под его фундаментом не взорвалась бомба родительских тайн.

Что победит: покорное принятие чужой воли или любовь, ради которой стоит пойти наперекор системе?

Обложка сгенерирована нейросетью Nano Banana

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Асанова

Сквозь шторм к тебе

Глава 1

Майами. Середина марта. Воздух уже начинал густеть в предвкушении летнего зноя, но пока еще оставался снисходительным. Над нами, выпускниками, нависал тяжелый, почти осязаемый груз — предстоящие экзамены, которые из далекой перспективы превращались в неизбежную реальность.

В зеркале заднего вида я поправила выбившуюся русую прядь, но мысли были заняты только одним: как безупречно сдать тесты и получить тот заветный конверт из Принстона.

— Эй, ты здесь? — Сэм мельком глянула на меня, прежде чем снова приклеиться взглядом к дороге.

Саманта Нельсон. Мое персональное стихийное бедствие, лучшая подруга, соседка и воплощение беспечности. Высокая, с выющимися платиновыми прядями и глазами цвета предгрозового неба, она не знала полумер. Ходячая крайность.

— В Принстоне, конечно, — я повернула голову, разглядывая ее профиль. — Ты ведь знаешь, что для меня значит этот конверт.

Документы давно лежали в приемной комиссии, и каждый день ожидания казался изощренной пыткой. Я шла по стопам матери, выбрав психологию, но главным оставалось другое — Лига Плюща. И дело было вовсе не в престижном статусе, а в моем вечном, болезненном стремлении быть первой во всем.

— Перестань, Мия. Для тебя ответ из Принстона — простая формальность, — Сэм легко щелкнула пальцами по рулю.

— Ты правда так думаешь?

— Абсолютно. Лучше подумай о том, как наконец вылезти из своей скорлупы. Может, заведешь парня? — Она одарила меня своим фирменным, почти покровительственным взглядом. — Ты слишком помешана на учебе. Тебе нужно выдохнуть, пока ты окончательно не перегорела.

— Сэм, ты же знаешь, мне сейчас не до этого, — я попыталась отмахнуться, но это было бесполезно. Она уже разогналась.

— Брось! Мы в выпускном классе. Самое время совершать глупости, делать ошибки и пробовать все то, на что потом не будет времени. — Саманта заговорщически подмигнула. — Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Давай обойдемся без культа легкомыслия.

— Тебе уже восемнадцать, Мия. Позволь себе почувствовать вкус жизни.

— Как там дела у Джоша? — безжалостно перевела я те-

му.

Саманта улыбнулась, и ее глаза загорелись тем самым теплым светом, который каждый раз появлялся при упоминании этого имени. Джош Спенсер. Ее парень, бывший капитан футбольной команды и теперь уже первокурсник университета Майами. Мексиканская кровь его матери проявилась в мягком бронзовом оттенке кожи, жестких выующихся волосах и той уверенной грации, которая заставляла прохожих оборачиваться ему вслед. Их роман начался еще в школе, и расстояние, вопреки моим опасениям, только подогрело их чувства.

— Не уходи от ответа, — пригрозила Сэм.

— Я и не ухожу. Для меня это действительно важно, Сэм.

— А как насчет Бена Коллинза?

— Серьезно? — я едва не поперхнулась воздухом. — Он мне как брат. Мы знакомы вечно.

— Неужели совсем никто не нравится? — Саманта плавно свернула на школьную парковку.

— Совсем!

— Это нужно срочно исправлять. Я начинаю за тебя беспокоиться.

— Сэм, займись собственной личной жизнью. Мне некогда.

— О, гляди, твой верный рыцарь Бенни уже караулит тебя. — Саманта кивнула на парковку.

Машина замерла, и мы ступили на раскаленный солн-

цем асфальт. К нам быстрым шагом направлялся Бен — как обычно, слегка сутулясь и забавно смущаясь под пристальным взглядом Саманты. Его русые волосы были коротко острижены, а в серо-зеленых глазах читалось легкое замешательство.

— Привет, Мия. Почему так поздно? Пойдем, иначе опоздаем на литературу, — сказал он, пристраиваясь рядом.

— Саманта слишком долго выбирала между «быть красивой» и «поспать еще пять минут», — ответила я, закидывая сумку с ноутбуком на плечо.

— И тебе привет, Бен, — фыркнула Саманта.

— Прости, Сэм, — Бен заметно занервничал, поправляя лямку рюкзака. — Мы действительно опаздываем.

— Идем. Хоть немного передохну от ее лекций, — я усмехнулась, коротко обняла подругу на прощание и поспешила за Беном к главному входу.

— Ребята, в обед на нашем месте! — крикнула нам вслед Саманта.

— Договорились!

Мы быстро шагали по коридору второго этажа, лавируя в шумной толпе учеников. До нужной аудитории оставалось несколько шагов, когда резкий, намеренный толчок в плечо заставил меня потерять равновесие. Пальцы инстинктивно разжались, и сумка с ноутбуком с тяжелым, жалобным грохотом рухнула на пол.

Развернувшись, готовая выплеснуть все скопившееся за

утро напряжение, я застыла. Передо мной стоял парень.

Высокий, с небрежно взъерошенными угольно-черными волосами, он казался чужаком в этом залитом солнцем коридоре. Темные, почти черные глаза смотрели холодно, пронзительно, словно сканируя меня на месте. Резкие, скульптурные скулы и плотно сжатые губы дышали надменным благородством. Темный деним, идеально сидящий на нем, и простая черная льняная рубашка лишь подчеркивали его атлетическое сложение. На его фоне я казалась себе совсем крошечной.

Я невольно задержала дыхание, не в силах отвести взгляд от этого высокомерного лица. Это было ожившее совершенство. Или проклятие.

— Смотри, куда прешь, — негромко процедил он. Его губы дрогнули в едва заметной, пренебрежительной усмешке.

— Извини? — я опешила от подобной наглости. — Это вообще-то ты меня толкнул!

— Извинения приняты. — Он криво, насмешливо улыбнулся и, не дожидаясь моего ответа, первым шагнул в аудиторию.

— Мия, ты в порядке? — Бен коснулся моего локтя, помогая поднять упавшую сумку.

— Какого черта! — возмутилась я, чувствуя, как к щекам приливает горячая волна гнева. — Ты видел это? Кем он себя возомнил?

— Не обращай внимания, — Бен мягко погладил меня по

плечу. — Он того не стоит.

— Кто он вообще такой? Раньше я его не видела.

— Не знаю. Может, новенький?

— Кто вообще переводится в другую школу под конец выпускного класса? — пробормотала я скорее себе, чем ему.

— Ладно, пойдем, а то точно опоздаем.

Мы вошли в класс. Незнакомец уже стоял у стола преподавателя. Заметив меня, он самодовольно приподнял уголок губ в едва заметной ухмылке. Меня снова прошибло волной почти физической ярости.

«Что за самовлюбленный павлин? Надеюсь, это не наш новый лаборант».

Гул в классе стих, мистер Циммерман громко откашлялся и указал рукой на парня:

— Знакомьтесь, класс. Наш новый ученик — Кристофер Браун. Прошу любить и жаловать.

— А за что его выгнали из прежней школы? — Керри Паркер, чья популярность в этих стенах была сродни стихийному бедствию, подалась вперед. Как капитан группы поддержки, она привыкла получать ответы на свои вопросы немедленно.

Кристофер медленно повернул голову, одарив ее ленивым, изучающим взглядом, в котором сквозило ледяное превосходство.

— Если тебе действительно интересно, — его голос был низким, с едва уловимой, бархатистой хрипотцой, — я мо-

гу рассказать тебе об этом тет-а-тет после занятий. Скажем, прокатимся на моей машине. Обещаю, финал этой истории тебя не разочарует.

Класс взорвался свистом и двусмысленным хохотом. Керри, обычно непробиваемая и уверенная в себе, вдруг смущенно отвела взгляд, а я невольно поморщилась от этой дешевой демонстрации мужского превосходства.

— Тишина! — резкий голос мистера Циммермана заставил всех притихнуть. — Кристофер, занимай любое свободное место и не превращай мой урок в балаган.

Он двинулся вдоль рядов. Несмотря на то, что в классе было полно свободных парт, он, словно намеренно, выбрал ту, что находилась прямо напротив моей. Я физически ощутила, как пространство вокруг сжалось, воздух стал гуще. Его присутствие давило.

— Тема сегодняшнего занятия: «Убить пересмешника» Харпер Ли. Надеюсь, все осилили текст? — преподаватель обвел нас выжидающим взглядом. Ответом, как и следовало ожидать, была предсказуемая тишина. — Что ж, сейчас проверим. Мия, Кристофер, будьте добры, помогите мне.

«Только не это», — пронеслось в голове. Я нехотя поднялась со своего места.

Кристофер уже стоял у стола учителя, глядя на меня с той же небрежной, раздражающей ухмылкой. Мистер Циммерман передал нам тонкие стопки тестов. Стараясь даже не дышать в сторону новенького, я схватила свою долю бумаг и

ушла раздавать их на другой край аудитории.

Весь тест я чувствовала на себе его взгляд. Он не был тяжелым в обычном понимании — скорее, липким, невыносимо пристальным и изучающим. Я низко наклонилась над партой, укрывшись за прядями волос, как за щитом, пытаюсь сосредоточиться на вопросах о правосудии в Мейкомбе, но буквы то и дело расплывались перед глазами.

Звонок прозвенел как спасение. Я первой сдала работу, на ходу схватила Бена за руку и буквально вытащила его из класса, не оборачиваясь.

Обеденный перерыв превратил школу в один огромный гудящий улей. Столовая встретила нас какофонией голосов, скрежетом пластиковых стульев по кафелю и тем самым специфическим запахом, который преследует каждого американского школьника: едкой смесью подгоревшего сыра, пригорного сиропа от пончиков и дешевого лавандового освежителя, который безуспешно пытался замаскировать аромат картошки фри.

Мы с Беном нашли Саманту за нашим привычным столиком в углу. Я поставила перед собой зеленый салат, чувствуя, как под кожей все еще зудит раздражение.

— Ой, только посмотрите, на кого это Керри Паркер так откровенно вешается? — Сэм выразительно кивнула в сторону раздачи.

Я невольно проследила за ее взглядом. Кристофер стоял, небрежно прислонившись к стойке, пока Керри что-то увле-

ченно щебетала, касаясь его локтя.

— Тот еще придурок, — бросила я, демонстративно отворачиваясь к своей тарелке.

— Не знаю насчет его умственных способностей, — Сэм оценочно прищурилась, продолжая разглядывать новенького. — Но выглядит он как ожившая реклама элитного парфюма.

— Не такой уж он и красавчик, — буркнул Бен, недовольно ковыряя пластиковой вилкой свою порцию макарон с сыром.

— Малыш, не завидуй, — Сэм шутливо похлопала его по руке и снова повернулась ко мне: — Мия, он, кажется, ищет тебя глазами.

— Идиоты меня не интересуют, — я вложила в эти слова столько яда, сколько смогла.

— Что между вами произошло? — Сэм мгновенно уловила перемену в моем настроении и подалась вперед.

— Он едва не сбил меня с ног в коридоре, а потом еще и нахамил. Не хочу о нем даже слышать.

— Правильно, Мия, он не стоит твоего внимания, — подержал Бен.

— Малыш, не будь таким занудой, — Сэм хитро улыбнулась, переводя взгляд с меня на Кристофера. — Мне кажется, он — тот, кто ей нужен, чтобы наконец встряхнуться.

— Не называй меня малыш! — возмутился Бен, но его протест потонул в шуме столовой.

— Не нервничай так, — Сэм мягко коснулась его плеча, ехидно улыбаясь. — Малыш.

— Саманта, прекрати уже, — не выдержала я. — Меня бесит этот тип, и я не желаю больше о нем говорить!

Я вонзила вилку в лист салата так, будто это было сердце новенького. Саманта снова перевела взгляд в сторону Криса.

— Мия, а он как раз на тебя смотрит, — пропела она, возвращая все свое внимание мне. Ее глаза так и светились интересом.

— Я же сказала: мне это не интересно, — я бросила на нее максимально злобный взгляд, но внутри что-то предательски екнуло, отзываясь болезненным спазмом где-то под ребрами. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

Крис Браун вызывал у меня дикое, почти физическое раздражение. От одного упоминания его имени руки不由自主но сжимались в кулаки. Его надменность, словно тяжелое облако, висела в воздухе, а непоколебимая уверенность в себе, эта наглая лень в каждом движении, отталкивали с первой секунды. Его ослепительная внешность не спасала положение; наоборот, она только усиливала чувство несправедливости, создавая образ парня, привыкшего получать все по щелчку пальцев.

— Бен, идем. Нам пора на химию, — я резко поднялась, так и не закончив обед. Голод отступил, вытесненный едким, раздражающим чувством. — Не хочу опоздать на тест. Сэм, увидимся на парковке.

Когда мы вошли в аудиторию, я сразу заняла свое привычное место на втором ряду и выложила на стол карандаш, настраиваясь на работу. Плечи были напряжены в ожидании. Спустя пару минут в дверях показался Крис. А следом за ним, словно приклеенная, шла Керри Паркер, ее пальцы мертвой хваткой вцепились в его локоть, а улыбка была через чур широкой, почти фальшивой.

«Нашли друг друга», — язвительно пронеслось в голове. Я нервно вертела карандаш в пальцах, чувствуя, как пульс учащается.

К моему полнейшему удивлению, Крис проигнорировал свободные стулья в конце класса. Он подошел к моему столу и бесцеремонно уселся на самый его край. Я медленно подняла на него глаза. Я знала таких парней: они привыкли провоцировать людей на эмоции, чтобы почувствовать свою власть. Поэтому я решила, что лучший способ его обнулить — это полное отсутствие бурной реакции. Холод. Только холод.

— И что все это значит? — спросила я как можно спокойнее, откинувшись на спинку стула.

Внутри все кипело от глухого, вязкого раздражения, подступающего к горлу. Мне стоило титанических усилий не столкнуть его со стола.

— Спросить кое-что хотел. — Он смотрел на меня сверху вниз с легким, ехидным прищуром. Кожу на шее обдало неприятным жаром.

— Я вся во внимании, — я скрестила руки на груди, словно пытаюсь защититься. Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала.

— Как насчет кино сегодня вечером? Возьмем попкорн, займем последний ряд... Обещаю, мы отлично проведем время. — Он произнес это с той невыносимой, вальяжной самоуверенностью, от которой челюсти сводило.

— А как насчет того, чтобы ты убрал свою задницу с моего стола и оставил меня в покое? — Мой голос не дрогнул, хотя сердце бешено колотилось о ребра, отдаваясь глухим стуком в висках.

— Это значит «нет»? — Он прищурился, в его глазах вспыхнул опасный азарт. Теперь он смотрел на меня с нескрываемым вызовом, словно я была сложной головоломкой, которую он во что бы то ни стало решил разгадать.

— Какой ты догадливый. — Я заставила себя криво усмехнуться. — Рада, что не придется повторять дважды.

Он медленно поднялся, но уходить не спешил. Вместо этого Крис наклонился ко мне, оперевшись ладонью в спинку моего стула и вторгаясь в мое личное пространство. Воздух между нами мгновенно загустел. Наши лица оказались в паре дюймов друг от друга. Я чувствовала его ровное дыхание, едва уловимый аромат его парфюма — терпкий запах сандала и чего-то острого. Кожу на щеках покалывало, словно от статического электричества.

— Ты даже не представляешь, от чего отказываешься, —

тихо, почти интимно произнес он, пристально глядя мне в глаза с легкой, почти незаметной улыбкой. Его взгляд был тяжелым, гипнотизирующим, и мне захотелось отшатнуться, но я заставила себя не двигаться.

— Предпочту остаться в неведении, — я выдавила холодную ответную улыбку, не отводя взгляда.

В этот момент в аудиторию вошел преподаватель, мистер Льюис. Крис задержал на мне взгляд еще на долю секунды, его глаза горели обещанием продолжения, а затем ленивой, неторопливой походкой отошел к своему месту. Я облегченно выдохнула, хотя ладони все еще мелко подрагивали.

— Добрый день, бездельники, — мистер Льюис прошел к столу. Его будничный голос показался мне чужим после той звенящей тишины, что только что висела между мной и Крисом. — Сегодня на повестке дня тест по теме «Кинетика». Посмотрим, насколько хорошо вы усвоили механизмы реакций. Бен и Молли, раздайте листы.

Я бросила быстрый взгляд в сторону Криса. Заметив это, он вызывающе подмигнул мне. Я раздраженно закатила глаза и уткнулась в парту, пытаясь физически отгородиться от него. Я совершенно не понимала, почему этот парень выбрал именно меня своей мишенью, но его внимание одновременно бесило до дрожи и вызывало какое-то странное, пугающее любопытство.

Когда тест лег передо мной, я заставила себя полностью сосредоточиться на расчетах скоростей реакций, распуты-

вая формулы, как сложные узлы. Вчера мы с Беном провели два часа в библиотеке, разбирая эту тему, так что задания не представляли для меня сложности. Работа помогала отвлечься от липкого ощущения чужого взгляда, который я чувствовала затылком на протяжении всего занятия.

Едва прозвенел звонок, мы с Беном первыми сдали листы и поспешили к выходу, стремясь поскорее оказаться на парковке, где нас уже ждала машина Саманты.

— Мия, ты уже решила, с кем пойдешь на бал? — спросил Бен, когда мы быстро спускались по лестнице.

— Бен, бал — это последнее, что меня сейчас волнует. Экзамены на носу. Мне нужно думать о поступлении, а не о платьях.

— Ладно, не заводись, я просто спросил.

— Прости... день был слишком длинным. Хочу поскорее оказаться дома.

— Проехали. — Бен ободрительно погладил меня по плечу.

Через минуту мы уже были на парковке. Попрощавшись с Беном, я села в машину к Сэм. Мы жили на одной улице, в соседних домах, и в этом были свои плюсы — мы оставались неразлучны. Но были и минусы: когда нам требовалось тайком сбежать на вечеринку, мы не могли прикрыться легендой о «ночевке друг у друга». Для таких случаев у нас был Бен. Мы говорили родителям, что идем к нему готовиться к тестам, и эта уловка всегда работала безотказно. После ве-

черинки Сэм обычно уезжала к Джошу, а на следующее утро заезжала за мной к Бену, и мы вместе возвращались домой.

— Как прошел день? Ты какая-то задумчивая, — спросила Саманта, когда мы выезжали со школьного двора. — О новеньком думаешь?

— Делать мне больше нечего. — Я поморщилась. — Он мне совершенно не нравится.

— Что-то по виду и не скажешь. — Сэм бросила на меня быстрый, проницательный взгляд.

— По каким признакам ты это определила, профессор?

— Ты нервничаешь при одном его упоминании. Этот парень явно вызывает у тебя эмоции.

— Исключительно негативные.

— Да ладно тебе! Такой красавчик просто не может оставить равнодушной.

Я демонстративно закатила глаза и раздраженно фыркнула.

— Зайдем ко мне? Родители вернутся только через пару часов. — предложила я, когда мы припарковались у дома Саманты.

— Пойдем.

Прихватив из холодильника пару банок диетической колы, мы поднялись в мою комнату. Сэм с разбегу плюхнулась на кровать, сразу переходя к делу:

— Мия, я серьезно. Рассказывай все, что успела разузнать о нашем «готическом принце».

— Сэм, у тебя есть Джош! Зачем тебе это? — Я бросила сумку на стол и удивленно вскинула брови.

— Ты не так поняла. Я наблюдала за ним в столовой. Когда ты уходила, он смотрел тебе вслед так, будто ты — главная загадка в этой школе.

Я лишь отмахнулась, хотя сердце против воли пропустило удар.

— Он просто самовлюбленный тип. Мне плевать на его взгляды.

— Мия, почему ты такая зануда?

— Я просто знаю таких, как он. Для него это игра, а я не собираюсь становиться очередным номером в его хит-параде.

— Ты сейчас его со Стивом сравниваешь?

Стив. Мой бывший парень и одноклассник Джоша. Типичный «золотой мальчик»: голубые глаза, светлые кудри и ослепительная улыбка, которая сводила с ума. Звезда футбольной команды, с виду — ангел, а на деле — самоуверенный бабник, не пропускающий ни одной юбки. Он два месяца пытался меня соблазнить, а когда я дала понять, что не собираюсь играть по его правилам, просто переключился на кого-то более сговорчивого. Наши отношения закончились, едва начавшись, и я не почувствовала ни капли разочарования. Он был предсказуем до зевоты.

— А в чем между ними разница, кроме цвета волос? — Я пожала плечами.

— Брось! Если Стив оказался придурком, это не значит, что все красивые парни такие. К Джошу ты тоже сначала отнеслась со скепсисом, а сейчас вы лучшие друзья. Разве тебе самой не интересно узнать, кто этот новенький на самом деле?

— Не очень.

— Ответ прозвучал весьма неуверенно, значит, интерес все-таки есть. Тащи ноутбук! — Сэм перешла в режим детектива.

— Сэм, это плохая затея...

— Не спорь! Живо!

Любопытство победило. Я достала ноутбук и легла на кровать рядом с Самантой. Не успела я открыть крышку, как подруга бесцеремонно отобрала лэптоп.

— Как, говоришь, его зовут?

— Кристофер Браун.

Сэм быстро застучала по клавишам. Соцсети — лучший детектив современности. Спустя пару секунд на экране появилось лицо, которое я уже успела возненавидеть. Профиль Кристофера был... красноречивым. Фото на яхтах, интерьеры частных джетов, дорогие часы на запястье и бесконечная череда длинноногих девиц с модельным прошлым (и, судя по всему, будущим).

— Типичный избалованный мажор, — подытожила я, глядя на очередное фото, где Кристофер с бокалом чего-то дорогого смотрел в камеру с выражением бесконечной скуки.

— Не суди о книге по обложке, Мия. — Сэм задумчиво прикусила губу, листая ленту дальше.

— Сомневаюсь, что под этой обложкой есть хоть что-то, кроме пустоты и родительских чеков, — съязвила я.

— Ты его совершенно не знаешь.

— Его профиль говорит громче любых слов. С первого фото все ясно.

— Нельзя быть такой категоричной!

Сэм отодвинула ноутбук и перевернулась на спину, глядя в потолок.

— Кстати, на следующей неделе вечеринка у Спенсеров. Пойдем?

— А родителям что скажем?

— Старая добрая классика: «готовимся к тестам у Бена и ночуем у него же». Он нас не сдаст.

— Конечно пойдем. — Я невольно улыбнулась и тоже уставилась в потолок. — Не могу поверить, что школа скоро закончится и начнется новый этап.

— Это будет крутой этап. Студенческая жизнь, вечеринки...

— Сэм, ты думаешь о чем-то, кроме вечеринок?

— О Джоше.

— Я серьезно. Какие у тебя планы на будущее?

— Мия, жить нужно здесь и сейчас. — Саманта вдруг стала непривычно серьезной. — Двери в прошлое и будущее для нас закрыты. Как можно что-то планировать, если ты не

знаешь, что ждет тебя завтра? И знаешь, что я думаю? В этом и есть прелесть жизни. Когда ты несешься на полном ходу и не знаешь, что за поворотом: широкая дорога или тупик.

— Давно увлеклась философией? — подколола я ее.

— Это философия моей жизни, детка. Учись, пока я жива!

— Может, ты и права. Я об этом как-то не задумывалась.

— Пора бы уже.

Внизу хлопнула входная дверь — родители вернулись. Мы спустились на первый этаж, где нас встретил уютный шум семейного вечера.

— Мам, пап, привет, — поздоровалась я.

— Добрый вечер, мистер и миссис Райли, — добавила Сэм с безупречной вежливостью.

— Привет, девочки. — Отец подошел и поцеловал меня в макушку. — Как прошел день?

— Вы ужинали? — спросила мама, уже направляясь к кухне.

— Нет, наши желудки заполнены только колой и сплетнями.

— Может, закажем пиццу? — предложил отец.

— Прекрасно! — радостно воскликнула я.

— Ладно, я пойду, пока мои не подали в розыск, — сказала Саманта, направляясь к двери.

— Сэм, завтра едем на моей машине, — напомнила я, провожая ее до двери. — И только попробуй проспять, как

сегодня.

— Как скажете, мем. — Саманта шутливо козырнула и, попрощавшись с моими родителями, скрылась за входной дверью.

Вечер прошел под аккомпанемент семейного ужина. Запах горячей пиццы обычно действовал на меня умиротворяюще, но не сегодня.

— Как дела в школе, милая? — Мама внимательно посмотрела на меня, отпивая чай.

— Все в порядке. Писали тест по литературе и химии, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Чем занимались с Самантой после уроков? — поинтересовался отец.

— Готовились к тесту по биологии. — Ложь сорвалась с губ прежде, чем я успела ее обдумать. — Я, пожалуй, пойду к себе. Нужно еще кое-что дочитать.

— Хорошо, только убери за собой тарелку, — мягко напомнила мама.

Оставив посуду в посудомойке, я почти сбежала наверх. Первым делом я отправилась в душ, стараясь смыть с себя остатки дневного напряжения. Но стоило мне вернуться в спальню, как взгляд уперся в письменный стол. Экран ноутбука все еще светился в полумраке комнаты, и на меня снова смотрели те самые глаза, принадлежащие человеку, который за один день умудрился выбить меня из колеи. С резким щелчком я захлопнула крышку, легла в кровать и провали-

лась в тяжелый сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.